

хоть пропадай не евши. Против дворов наших—колодцы—водопой для скота и для нас самих; мы пользовались ими спреж до веку, а сейчас не позволяет не то что скот поить, а и самим не дает, хоть не пивши пропадай, а нам без этого никак нельзя обойтись, потому что на нашей земле воды никакой нет; земля Терещенко обошла нас кругом: с правой стороны подошла под хаты на 3 сажени, с левой стороны сажень на 5, а против дворов сажень на 20. Имеем по одной лошади, по корове и негде их пасти, потому что у нас очень мало земли своей, а на землю Терещенко взойдет наша курица или лошадь, он сейчас гонит в экономию и берет штраф, какой захочет, а нам податься некуда, потому что Терещенко имеет на каждом краю нашей деревни сторожа; а без этой земли нам жить никак нельзя, потому что мы очень малоземельны, так что и своей земли хватает только на 2 месяца, а кроме Терещенковой земли негде взять, потому что куда ни пойдешь—все Терещенко земля. Итак, мы крестьяне трудящиеся, бедные, несчастные, лето работаем на помещика, зима придет—есть нечего; пойдешь к помещику взять хлеба или корму за деньги, или на отработки придешь, он чай пьет, в другой раз пойдешь—обедает, в третий—отдыхает, да пока находишься до него и не стоит то, за чем ходишь; да еще непостоянно дают, а как наберешься хлеба, соломы, половы,—лето придет он и туда заглядывает и туда. Если мужик не успел в число ему отработать, то он, несмотря на то, что мужик поневоле не отработал, потому что у